

Глобальный суперэтнос в перспективе будущего цивилизации

Л. Б. Султанова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: slinera@inbox.ru

Статья по философии истории. Автор исследует вопрос о перспективах развития современной цивилизации, находящейся на этапе глобализации. Автор стремится выяснить, что ждет современную цивилизацию, складывающуюся из различных этносов, в перспективе будущего. Для этого автор опирается на идеи и выводы Л. Н. Гумилева как одного из выдающихся современных исследователей в области истории, географии и этнографии. Свои идеи Л. Н. Гумилев исследует в рамках междисциплинарного подхода. Кроме термина «этнос», ключевым термином для автора является термин «пассионарная личность». Автор стремится выяснить, что же происходит с пассионариями в период глобализации, каким образом происходящее сказывается на развитии культуры, а также на общем развитии этносов. Автор исследует вопрос о едином глобальном суперэтносе, порожденном глобализацией, а также научно-технической и информационно-компьютерной революциями. В качестве основного фактора развития этносов автор принимает уникальный характер ландшафта, с которым исторически связана хозяйственная деятельность этноса.

Ключевые слова: глобализация, пассионарная напряженность, культура этноса, массовая культура, междисциплинарный подход, артефакты, алгоритмы хозяйственной деятельности, историческая взаимосвязь этноса и ландшафта, технотронная цивилизация.

Введение

Лидером современного социально-гуманитарного познания, скорее всего, является история. Это и понятно, поскольку именно историческая наука традиционно определяется как фундаментальная для социально-гуманитарного познания. Действительно, именно сегодня, то есть в начале двадцать первого века, проявляется уникальный интерес человечества к своему прошлому, к своим «корням», ко всему тому, что совсем недавно представлялось чем-то рутинным и малоинтересным, о чем не стоит сожалеть. Человечество было устремлено в будущее, в космос – к новым мирам и необыкновенным открытиям – и словно стремилось стряхнуть с себя груз исторического прошлого как некий балласт, осложняющий движение вперед. Именно там, в далеком будущем, человечеству грезился некий новый «золотой век», связанный с науками, творческими открытиями и реальным осуществлением идеального общественного устройства. Нынешний «золотой век» получил название глобализации, когда, наконец,

широкие массы, а не только представители передовых стран и регионов смогут воспользоваться научно-техническими и социальными достижениями развития цивилизации. По Л. Н. Гумилеву глобализация может быть определена как состояние социальной формы движения материи, которая проявляется « в техническом прогрессе, определяющем смену способов производства, демографическом взрыве, расширении ареала (обитания – автор)...» [1, с. 211] .

Однако сегодня общественные настроения существенно изменились. С одной стороны, уже накопилась усталость от решения бесконечных экологических проблем, порожденных бурным развитием научно-технической революции, и ожидания чудес, которые так щедро она обещала. При этом должна быть отброшена прописная истина о том, что «зависимость человека от природы тем меньше, чем выше его культурный уровень» [1, с. 212]. Это вывод советского академика С. В. Калесникова Л. Н. Гумилев «берет на вооружение». С другой стороны, всеобщая глобализация и стандартизация, оказавшиеся неотъемлемыми атрибутами научно-технической революции, породили в общественном сознании страх утраты современными этносами своей социокультурной и национальной идентичности. Возникает вопрос – насколько обоснованны такие настроения, каким образом глобализация влияет на развитие этносов, способна ли она изменить «ход истории».

Основные факторы формирования и развития этносов

При изучении этого вопроса, прежде всего, следует учитывать, что процесс развития этносов – этногенез – обладает своими особенностями. Так, этногенез «направлен по ходу времени и необратим», этносы со временем «превращаются в реликты и исчезают», а для перехода от становления к упадку достаточно «инерции первоначального толчка» [1, с. 213]. Это означает, что глобализация сама по себе вряд ли может уничтожить какой-либо этнос, она может лишь «подтолкнуть» его к упадку и ускорить эти процессы, если они уже «запущены». Что касается смешения различных этносов, то в истории это не редкость. Необходимо детально разобраться, каким образом этот происходит, для чего и т.д. Эта проблема крайне сложна – здесь важен уровень этнических контактов. Объединение двух или более этносов в едином социальном организме крайне болезненно, контакт двух или более суперэтносов еще болезненнее [1, с. 213–217]. Это означает, что глобализация сама по себе (как бы мы ее не квалифицировали) не является фактором, определяющим судьбы этносов.

Думается, что в исторический период глобализации существенно возрастает роль личности в истории, и методологически в таких исследованиях следует опираться на понятие пассионарности, введенное в современную науку Л. Н. Гумилевым. Необходимо разобраться, что же происходит с пассионарностью и пассионариями в период глобализации и после нее. Ведь только пассионарии способны генерировать идеи, позволяющие преодолевать кризисные ситуации в развитии цивилизации. А отсут-

ствие пассионарного слоя в этносе, по Л. Н. Гумилеву, приводит этнос к вырождению или гибели, что, в конечном счете, влечет за собой общий кризис всей цивилизации в целом[1]. Однако утверждать, что в результате глобализации неизбежно должен последовать спад пассионарной напряженности в этносах и затем – общецивилизационный творческий спад, в результате чего будет утрачена сама возможность становления ярких индивидуальностей, гениев, некорректно, по крайней мере, по Л. Н. Гумилеву[1].

И здесь, разумеется, возникает законный вопрос о реальных факторах, определяющих судьбы этносов. На первый взгляд, представляется, что «затухание» этносов непосредственно порождается спадом в них пассионарности. Поэтому прежде всего, следует обратить внимание на факторы, положительно влияющие на развитие пассионарности в этносах. Таким образом, возникает следующий вопрос – каким же образом связаны культура этноса и пассионарность как таковая? И какова природа этих связей? То есть – способствует ли развитие культуры усилению пассионарной напряженности в этносах? А также – кем являются носители пассионарности – пассионарии по отношению к культуре этноса?

Очевидно, что пассионарная личность должна быть тесно связана с культурой своего этноса, ведь выразительность этнической культурной специфики способствует формированию творческого потенциала личности на уровне коллективного бессознательного, и, следовательно, является основой ее дальнейшего становления и развития. С другой стороны, сами пассионарные личности – искусные ремесленники, художники, поэты, ученые и т. д. – вносят существенный и неотъемлемый вклад в развитие культуры своего этноса, а их лучшие достижения включаются в золотой культурный фонд всего человечества[2]. Действительно, «...в каждом оригинальном и прекрасном творении искусства, философии или литературы содержится комбинация из трех элементов: ремесленной работы, мысли и пассионарности художника, «перелившего» часть своей энергии в свое произведение.» [1, с. 335]. Политики – вожди и полководцы, крупнейшие из которых также являются пассионариями, – призваны защищать свой этнос, сохранять и укреплять его культуру. Их непосредственной задачей в современном мире является развитие экономических и культурных связей своего этноса с соседними дружественными этносами и защита интересов своего этноса всеми доступными средствами.

В современном обществе массовая культура, сопровождающая глобализацию, не просто конкурирует с этническими культурами, а буквально подавляет их, вытесняя на обочину культурной жизни. Этот факт весьма негативно оценивается современными исследователями, хотя на первый взгляд, вроде бы, для негативных оценок нет причины. В самом деле, материальный уровень социума растет, наука развивается, и, вроде бы, не о чем беспокоиться. И вообще, что мы потеряем, если все человечество «сложится» в единый глобальный суперэтнос, в единую цивилизацию, когда все мы будем активно пользоваться благами и преимуществами современного общества по-

требления – разве не такова историческая тенденция? И здесь, опять же, возникает вопрос – что будет происходить с пассионарностью, возникнет ли при этом некий общецивилизационный пассионарный уровень?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно выяснить, что будет происходить в этой ситуации с уровнями пассионарной напряженности в современных этносах. Если при глобализации этносы и объединяются в единый глобальный суперэтнос, что, вроде бы, на первый взгляд, не так уж плохо, то культуры этих «объединенных» этносов вовсе не объединяются сами по себе[2]. Более того, с прогрессом глобализации и широким распространением массовой культуры может «затухать» (и это происходит реально) развитие этнических культур, и, следовательно, должен падать и уровень пассионарной напряженности в отдельных этносах. Но процессы «затухания» этнических культур происходят по-разному. Можно сказать, что «затухание» может приостановиться и основополагающей станет противоположная тенденция, развитие которой будут стимулировать новые технические и информационные возможности, предоставляемые глобализацией.

А что будет с пассионарностью в грядущем суперэтносе? Представляется, что общий уровень пассионарности в глобальном суперэтносе по сравнению с таковыми в отдельных этносах, объединяющихся в цивилизацию, также не может возрасти. Сам Л. Н. Гумилев, как автор теории пассионарности, само понятие пассионарности связывает исключительно с отдельными этносами, и не помышляет ни о каких «суперэтносах». Но научное сообщество всегда было интернациональным и всегда представляло собой некую модель возможного (или нет) суперэтноса. Сегодня такие тенденции усилились вследствие компьютеризации и информатизации, которые порождены глобализацией. В самом деле, может показаться, что век гениев сегодня в прошлом, «наука перестала быть делом одиночек», да и сами гении вроде бы уже нам вовсе ни к чему. Думается все же, что это не совсем так. Ведь сегодня совершенно очевидно, что для решения, например, комплекса острейших экологических проблем недостаточно просто активного вмешательства науки – с этим вроде бы все согласны – сегодня ясно, что для этого требуется политическая воля, т.е. мощный заряд пассионарности, ведь по Л. Н. Гумилеву «способность жертвовать собой ради иллюзии – это и есть проявление пассионарности» [1, с. 335]. Здесь абсолютизируется тот момент, что пассионарии способны выявлять и ставить надындивидуальные цели, общие для всего этноса, представляющиеся в какой-то исторический момент нереальными, недостижимыми, и повести этнос за собой ради их осуществления[3].

В целом представляется, что гении сегодня так же необходимы, как и в давно прошедшие времена становления основ современной цивилизации. Более того – сегодня необходимы не просто «обыкновенные» нобелевские лауреаты в области всевозможных естественных наук, сегодня необходимы именно гениальные мыслители, философы! Современный научный гений должен суметь синтезировать в своих работах ос-

новые выводы различных наук, а также должен уметь мыслить междисциплинарно, что крайне непросто. Одним из таких современных гениев, без сомнения, является историк, эколог и философ Л. Н. Гумилев, работы которого сегодня занимают достойное место в современном научном контексте. Этот процесс осуществлялся также очень непросто, но непростой была и научная деятельность, да и сама жизнь Л. Н. Гумилева. Но, видимо, такова судьба всех новаторов науки, даже в наши дни – тем более, новаторов-междисциплинарщиков: междисциплинарный подход требует особой эрудиции, особой интуитивной чуткости от исследователей. Да и разобраться в таких работах сможет и захочет не каждый...

Но на что же еще может уповать человечество, кроме пассионариев? В принципе, выбор невелик – кроме пассионарности, этнос обладает исторической памятью как элементарным инстинктом самосохранения, пока что не утраченным современным человечеством. Благодаря именно этому этносы сегодня сохраняют свою целостность, несмотря ни на что. Благодаря именно исторической памяти, элементы которой бережно сохраняются почти в каждой семье, сегодня в обществе сформировался и укрепляется поистине неиссякаемый интерес современных этносов к своим корням, к своему историческому прошлому. И это представляется вполне естественным – не только этносам, но и людям, лишенным связей с историческим прошлым, грозит утрата мотивов своей деятельности и смысла бытия, что ведет к неминуемой катастрофе. Специфика же этого интереса на современном этапе развития цивилизации и науки состоит в том, что все люди, и все человечество в целом, прониклись интересом не только к именно конкретному своему историко-социокультурному прошлому, а к социокультурному прошлому каждой страны, каждого государства, каждого этноса – независимо от их сегодняшней стадии исторического развития.

Таким образом, инстинкт самосохранения человечества требует сегодня, прежде всего, сохранения культурного наследия, поскольку результаты исторических исследований – это не только тексты с выводами ученых, но и археологические артефакты, без приобщения которых тексты не имеют вкладываемого в них учеными-историками смысла. Эти артефакты необходимо не только открыть, выявить, истолковать, но и сохранить. Это значит, что одной из важнейших задач современной цивилизации должно стать сохранение культурного наследия составляющих ее этносов.

Но так ли просто этносам сегодня сохранять эти драгоценные артефакты? Ответ здесь очевиден – сохранять драгоценные артефакты своего культурного наследия сегодня, в эпоху глобализации, этносам сегодня не менее сложно, чем сберегать свою национально-культурную идентичность. Причина таких сложностей, как представляется, состоит в том, что массовая культура редко создает шедевры – таковые в ней даже концептуально не предусмотрены – а места для себя требует, и при этом так и норовит ликвидировать эти самые шедевры, опираясь на нигилизм и вульгарные тезисы

постмодернизма... Но ведь утрата даже одного из значимых артефактов может грозить этносу катастрофическим снижением пассионарности.

Все это означает, что сегодня вновь необходимы пассионарии, но не для военных или социокультурных экспансий. Пассионарии сегодня необходимы прежде всего для сохранения культурного наследия. Но не только. Важнейшей цивилизационной задачей является и сохранение естественных для этносов природных ландшафтов, чему Л. Н. Гумилев придавал огромное значение. Этнос Л. Н. Гумилев определяет не только как производное от исторического процесса, но и «привязывает» конкретные этносы к их хозяйственной деятельности, которая «связана с биоценозом того ландшафта, в котором он образовался» [1, с. 135]. Ландшафт характеризуется Л. Н. Гумилевым (со ссылками на работы советского академика С. В. Калесника) как реально существующий генетически однородный участок земной поверхности с естественными границами и индивидуальными чертами, неповторимый в пространстве и времени, внутри себя морфологически разнородный, с общим стилем сочетания компонентов в пределах целостности этого ландшафта [1, с. 138–139]. Изменение этого соотношения в историческом процессе приводит к видоизменению самого этноса, причем до неузнаваемости. Это соотношение, по Л. Н. Гумилеву, и есть основной фактор, по которому индивидуумов объединяют в единый этнос или народность. При этом язык, культура, вероисповедание (идеология) в этом отношении вовсе не абсолютны, чему история знает много примеров [1, с. 133–138]. Тема взаимосвязи хозяйственной деятельности этносов и изменений в природных ландшафтах среды их обитания занимает большое место в научных трудах Л. Н. Гумилева. Он считает, что «Воздействие на природу определяется характером (хозяйственной деятельности – прим. автора), а не степенью культуры» [1, с. 149].

Каждый народ формируется и развивается в определенных условиях, предполагающих совершенно конкретную хозяйственную деятельность, что накладывает отпечаток и на его культуру. Самый беглый и поверхностный анализ нас в этом легко убеждает. И здесь этносы подстерегает еще одна опасность, глобальная проблема, возникшая и обострившаяся в последние десятилетия. Я здесь имею в виду экологическую проблему. Это одна из самых обсуждаемых тем современной философии. По ней написана масса работ, защищено огромное количество диссертаций, в том числе и по философии. Сегодня сформировалась новая дисциплина – биоценология, в которой как раз исследуется взаимосвязь хозяйственной деятельности человека и природных ландшафтов, в которых эта деятельность протекает. Но философские основы такого подхода закладывались в работах Л. Н. Гумилева. Экологическая проблема в контексте биоценологии приобретает новые оттенки, а значимость ее существенно усиливается, поскольку сохранение экологического равновесия предполагает и сохранение ландшафта. В противном случае этнос неизбежно утрачивает хозяйственные алгоритмы, которые лежат в основе культурных традиций этноса, а, значит, и в основе самой культуры

конкретных этносов. Разумеется, могут сформироваться новые хозяйственные алгоритмы, но это вызовет изменения культурных традиций, и здесь этнос может элементарно попасть под влияние более сильного этноса и в нем раствориться. Понятно, что это отдельный вопрос, который требует дополнительного изучения и верификации посредством анализа исторических примеров, но, в принципе, проблема понятна: экологический баланс необходим не только для сохранения природы для будущих поколений, но и для сохранения исторически сложившихся ландшафтов этносов, что, в конечном счете, является основным фактором дальнейшего сохранения и развития этносов.

Для получения этих очень убедительных выводов Л. Н. Гумилеву понадобилось выйти на междисциплинарный методологический уровень, что было феноменально для того времени – 70-е-80-е гг. прошлого столетия. Сегодня междисциплинарный подход – обыденное дело для науки. И работы Л. Н. Гумилева, стиль его научного дискурса, его методология представляют собой актуальный материал для современной методологии, и, в первую очередь, для изучения феномена междисциплинарности современной науки, поскольку синтезируют базовые идеи исторической и экономической географии с философией истории в рамках общепhilosophического подхода[4]. А это, в свою очередь, позволяет еще более сблизить между собой различные науки для получения целостной научно-философской картины мира. Кроме того, учение Л. Н. Гумилева о пассионариях и об исторической взаимосвязи этноса и ландшафта позволяет лучше понять исторические процессы, взгляну на них под новым углом.

Представляется, что в этом и состоит специфика современного социокультурного и исторического момента в развитии как отдельных этносов, так и всей цивилизации в целом. Что касается грядущего глобального суперэтноса, то есть вопроса о том, насколько неотвратимо его формирование в исторической перспективе развития нашей цивилизации, то, разумеется, однозначно на него ответить невозможно. Как это следует из вышеприведенных рассуждений, вообще говоря, формирование такового было бы крайне нежелательно. А по Л. Н. Гумилеву, это и невозможно, т.к. предполагается детерминированность суперэтноса процессами глобализации, в свою очередь, обусловленными научно-технической и информационно-компьютерной революциями. Что, очевидно, означает полный разрыв с традиционными, исторически сформировавшимися, хозяйственными алгоритмами, и, следовательно, с определяющим эти алгоритмы ландшафтом. При этом возникает взаимосвязь этноса с алгоритмами, порожденными информатизацией и компьютеризацией. А эти алгоритмы никоим образом не связаны с каким-то конкретным ландшафтом, они универсальны относительно любого этноса. Т.е. фактически такой единый суперэтнос может возникнуть только в рамках технотронной цивилизации, возможно, под управлением некой Матрицы.

Как представляется, означенный суперэтнос описан в знаменитом романе Е. Замятина «Мы» и ничего общего не имеет с идеей пассионарности. По сравнению с любой стадией развития цивилизации образ общества будущего у Е. Замятина крайне непривлекателен: тоталитарное полуфашистское государство без какой-либо связи с природой, без пассионариев, и, следовательно, без культуры. Если это и есть наш искомый глобальный суперэтнос, то, скорее всего, он «глобально» негативен. Думаю, что человечество, все-таки, заслуживает лучшей участи.

Заключение

1. Всеобщая глобализация и стандартизация, оказавшиеся итоговыми атрибутами научно-технической революции, породили в общественном сознании понятный страх утраты современными этносами своей социокультурной и национальной идентичности. Возникает вопрос – насколько обоснованны такие настроения, каким образом глобализация влияет на развитие этносов, способна ли она изменить «ход истории».

2. Глобализация как таковая не является фактором, определяющим судьбы этносов. В развитии современной цивилизации наблюдается устойчивая тенденция к вытеснению этнических культур массовой культурой, связанной с научно-технической и информационно-компьютерной революциями. В перспективе развития цивилизации, как результат глобализации, может возникнуть некий единый этнос – так называемый глобальный суперэтнос.

3. В период глобализации существенно возрастает роль личности в истории, и методологически в социально-гуманитарном исследовании следует опираться на понятие пассионарности, носителями которой являются пассионарии, введенное в современную науку Л. Н. Гумилевым. В суперэтнотипе пассионарность исходных этносов «затухает» под влиянием агрессивной массовой культуры, порожденной научно-технической и информационно-компьютерной революциями.

4. По Л. Н. Гумилеву, основным фактором, определяющим этапы развития этноса, вплоть до его упадка, является взаимосвязь этноса и ландшафта через традиционные хозяйственные алгоритмы этноса. Поэтому суперэтнос в перспективе развития современной цивилизации возможен только как результат господства технотронной цивилизации в качестве социального проекта некой условной «Матрицы». Однако эта ситуация представляется сугубо негативной.

Литература

1. Гумилев. Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: АСТ, 2008. 575 с.
2. Султанова Л. Б. Пассионарность в контексте глобализации//Национальная философия в глобальном мире. Тезисы Первого белорусского философского конгресса. 2017. С. 355–356.
3. Фрумкин К. Г. Пассионарность. Приключение одной идеи. М.: ЛКИ/URSS, 2008. 224 с.

4. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. // Синергетика: от прошлого к будущему. №3. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 288 с.
5. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.

Global Superethnos in the perspective of the future of civilization

L. B. Sultanova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: slinera@inbox.ru

Article on the philosophy of history. The author explores the question of the prospects for the development of modern civilization, which is at the stage of globalization. The author seeks to find out what awaits the modern civilization, emerging from various ethnic groups, in the future perspective. To do this, the author relies on the ideas and conclusions of L. N. Gumilev as one of the outstanding contemporary researchers in the field of history, geography and ethnography. His ideas LN Gumilev explores in the interdisciplinary approach. In addition to the term “ethnos”, the key term for the author is the term “passionary personality”. The author seeks to find out what happens to passionaries in the period of globalization, how the events affect the development of culture, as well as the general development of ethnic groups. The author examines the question of a single global superethnos generated by globalization, as well as by scientific and technological and information-computer revolutions. As the main factor in the development of ethnoses, the author takes on a unique character of the landscape with which the economic activities of the ethnos are historically linked.

Keywords: globalization, passionary tension, ethnos culture, mass culture, interdisciplinary approach, artifacts, algorithms of economic activity, historical interrelation of ethnos and landscape, technotronic civilization.